«Когда твои враги бросают тебе вызов, ты должен встречать их сталью и огнём, но когда они преклоняют колени — протяни им руку и помоги встать. Иначе никто больше не упадёт перед тобой на колени».— Лорд Тайвин Ланнистер.

СТАННИС БАРАТЕОН

Хвост кометы рассек утреннюю зарю. Красная полоса кровоточила, словно рана, на розовато-пурпурном небосклоне над утесами Драконьего Камня. Он находился в Палате Расписного Стола, в верхней части Каменного Барабана, центрального строения Драконьего Камня, — так его прозвали за гул, издаваемый его древними стенами во время шторма. Чтобы добраться до Барабана, нужно пройти по галерее, миновать несколько внутренних стен с их сторожевыми горгульями и черными железными воротами и подняться по ступеням.

На дворе лучники практиковались в стрельбе по мишеням, и слышались команды: «Наложи — натяни — пускай». Стрелы производили шум стаи взлетающих птиц. По стенам расхаживали часовые, поглядывая между горгульями на войско, стоящее лагерем внизу. В утреннем воздухе плыл дым от костров — три тысячи человек стряпали себе завтрак под знаменами своих лордов. За лагерем стояли на якоре многочисленные корабли. Ни одному судну, прошедшему в виду Драконьего Камня за последние полгода, не позволялось уйти с острова. «Ярость», трехпалубная боевая галея на триста весел, казалась маленькой рядом с окружавшими ее пузатыми карраками и барками. Часовые у Каменного Барабана пропустили сира Давоса.

Давос был худощав, а его лицо сразу выдавало простолюдина. Поношенный зеленый плащ, выцветший от солнца и соли, покрывал его тощие плечи поверх коричневых, в тон глазам и волосам, дублета и бриджей. На шее висела потертая кожаная ладанка, в бородке густо сквозила седина, перчатка скрывала искалеченную левую руку.

Смотря на Давоса он вспомнил как посвятил его в рыцари после снятия осады Штормового Предела. Он с небольшим гарнизоном около года удерживал замок, сражаясь против

многочисленного войска лордов Тирелла и Редвина. Они были отрезаны даже от моря — его днем и ночью стерегли галеи Редвина под винно-пурпурными флагами Бора. Всех лошадей, собак и кошек в Штормовом Пределе давно уже съели — настала очередь крыс и кореньев. Но однажды в ночь новолуния черные тучи затянули небо, и Давос-контрабандист под их покровом пробрался мимо кордонов Редвина и скал залива Губительные Валы. Трюм его черного суденышка с черными парусами и черными веслами был набит луком и соленой рыбой. Как ни мал был этот груз, он позволил гарнизону продержаться до подхода к Штормовому Пределу Эддарда Старка, прорвавшего осаду.

Он пожаловал Давосу тучные земли на мысе Гнева, маленький замок и рыцарское звание… но приказал отрубить суставы на пальцах его левой руки в уплату за многолетние бесчинства. Давос подчинился, но с условием, что он сделает это сам, отказываясь претерпеть такую кару от человека более низкого звания. Он воспользовался тесаком мясника, чтобы исполнить свою задачу вернее и чище. Давос выбрал для своего вновь учрежденного дома имя Сиворт, а гербом — черный корабль на бледно-сером поле, с луковицей на парусах. Бывший контрабандист любил говорить, что он оказал ему благодеяние — теперь ему на четыре ногтя меньше приходится чистить и стричь. Да, такой человек не станет подавать ложных надежд, не станет смягчать горькую правду.

Все лорды объясняли свои отказы по-разному — кто деликатно, кто напрямик, кто извинялся, кто обещал, кто попросту врал. Да что такое слова, в конце концов? Ренли предал его. Он перестал верить в богов в тот самый день, как «Горделивая» разбилась в заливе Губительные Валы. Он поклялся никогда более не поклоняться богам, способным столь жестоко отправить на дно его отца и мать. В Королевской Гавани верховный септон все вещал, бывало, что добро и справедливость исходят от Семерых, но то немногое, что он видел из того и другого, проистекало всегда от людей. Прямо как сейчас они могли объединиться и практически моментально вместе захватить столицу но из за своей жадности брат открыто пошёл против него надеясь на свою армию. Он не просил титула короля но был обязан им быть как наследник Роберта.

Он находился в большой круглой комнате со стенами из голого черного камня и четырьмя узкими высокими окнами, выходящими на четыре стороны света. В центре ее стоял стол, от которого и происходило ее название, — массивная деревянная колода, вырубленная и обработанная по велению Эйгона Таргариена еще до Завоевания. Расписной Стол имел более пятидесяти футов в длину, половину этого в самом широком месте и менее четырех футов в самом узком. Столяры Эйгона вытесали его в виде карты Вестероса, старательно выпилив по краям все мысы и заливы. На его поверхности, покрытой потемневшим за триста лет лаком, были изображены Семь Королевств времен Эйгона: реки и горы, города и замки, леса и озера.

Единственный в комнате стул стоял в точности на Том месте, которое занимал Драконий Камень у побережья Вертероса, и был слегка приподнят для лучшего обзора карты. На нем он восседал в туго зашнурованном кожаном колете и бриджах из грубой бурой шерсти. Когда мейстер вошел, он поднял голову смотря на нового советчика.

— Я знал, что ты придешь, старик, даже и незваный. — сказал он, лорд Драконьего Камня и законный Наследник Железного Трона Семи Королевств, человек плечистый и жилистый. Лицо и тело было покрыто кожей, выдубленной на солнце и ставшей твердой как сталь. Люди считали его жестким, и он действительно был таким. Ему еще не исполнилось тридцати пяти, но он уже сильно облысел, и остатки черных волос окаймляли его голову за ушами словно тень короны. Он стриг свои бакенбарды коротко, и они иссиня-черными пятнами пролегли вдоль его впалых щек к прямоугольной челюсти. Глаза под тяжелыми бровями казались открытыми ранами темно-синие, как ночное море. Рот его привел бы в отчаяние самого забавного из шутов: со своими бледными, плотно сжатыми губами он был создан для суровых слов и резких команд — этот рот забыл об улыбке, а смеха и вовсе не знал.

— В прежние времена вы бы меня разбудили, — сказал старик.

— В прежние времена ты был молод. Теперь ты стар, немощен и нуждаешься в сне. — он говорил то, что думал, и ему не было дела, нравится это другим или нет. — Ты уже знаешь, конечно, что сказал мне Давос. Ты всегда все знаешь, так ведь?

— От меня было бы мало пользы, если бы я чего-то не знал. Я встретил Давоса на лестнице.

— И он, полагаю, выложил тебе все как есть? Лучше бы я обрезал ему язык вместе с пальцами.

— Плохой посланник получился бы из него тогда.

— Да и сейчас не лучше. Штормовые лорды не желают принимать мою сторону. Я им, как видно, не по нраву, а то, что дело мое правое, для них ничего не значит. Трусливые отсиживаются за своими стенами и ждут, куда ветер подует и кто вернее одержит победу. Те, что посмелее, уже примкнули к Ренли. К Ренли!

— Ваш брат был лордом Штормового Предела последние тринадцать лет. Эти лорды присягнувшие ему знаменосцы…

— Да, хотя по правилам должны были бы присягнуть мне. Я не напрашивался на Драконий Камень. Он мне даром не был нужен. Я прибыл сюда, потому что здесь гнездились враги Роберта, и он приказал мне искоренить их. Я построил для него флот и делал за него его работу, как преданный младший брат, и Ренли должен был выказать такую же преданность мне. Ну и как же Роберт меня отблагодарил? Сделал меня лордом Драконьего Камня, а Штормовой Предел со всеми его доходами отдал Ренли. Баратеоны сидят в Пределе уже триста лет, и он по праву должен был перейти ко мне, когда Роберт занял Железный Трон.

Эту старую обиду он всегда чувствовал остро, а теперь и подавно. Нынешние трудности проистекали как раз отсюда, ибо Драконий Камень, при всей своей древности и мощи, властвовал лишь над горсткой местных островных лордов, чьи владения были слишком скудно заселены, чтобы дать потребное количество воинов. Даже вместе с наемниками, прибывшими из-за Узкого моря, из вольных городов Мира и Лисса, войско за стенами замка было слишком мало, чтобы свергнуть дом Ланнистеров.

— Возможно, Роберт поступил с вами несправедливо, — осторожно ответил мейстер, — но он имел на то веские причины. Драконий Камень долго был оплотом дома Таргариенов. Роберту нужен был сильный муж, чтобы править здесь, а Ренли тогда еще не вышел из детского возраста.

— Он и до сих пор из него не вышел. — его голос гневно раскатывался по пустому покою. — Это вороватый ребенок, который полагает, что сумеет сдернуть корону у меня с головы. Что он сделал такого, чтобы заслужить трон? В совете он перешучивался с Мизинцем, а на турнирах облачался в свои великолепные доспехи и позволял вышибать себя из седла тем, кто сильнее. Вот и все, что можно сказать о моем брате Ренли, который возомнил себя королем. И за что только боги послали мне братьев? Скажи!

— Я не могу отвечать за богов.

— Мне сдается, последнее время у тебя и вовсе ни на что нет ответов. Как зовут мейстера Ренли? Не послать ли мне за ним авось он лучше посоветует. Как ты думаешь, что сказал этот мейстер, когда мой брат вознамерился украсть у меня корону? Какой совет дал твой собрат моему изменнику-родичу?

— Меня удивило бы, если бы лорд Ренли спросил чьего-то совета, ваше величество.

— Ваше величество!.. Ты величаешь меня королевским титулом, но где оно, мое королевство? Драконий Камень да несколько скал в Узком море, вот и все. — он спустился с возвышения, на котором сидел, и его тень на столе скользнула по реке Черноводной и лесу, где стояла теперь Королевская Гавань. Страна, которую он намеревался взять в свои руки, лежала перед ним такая близкая и такая недосягаемая. — Нынче вечером я даю ужин моим лордам-знаменосцам, каким ни на есть: Селтигару, Велариону, Бар Эммону — всей честной компании. Скудный выбор, по правде сказать, но что поделаешь других мне братья не оставили. Этот лиссенийский пират Салладор Саан тоже будет там и предъявит мне новый счет, Морош-мириец начнет стращать меня течениями и осенними штормами, а лорд Сангласс благочестиво сошлется на волю Семерых. Селтигар захочет знать, когда к нам присоединятся штормовые лорды. Веларион пригрозит увести своих людей домой, если мы не выступим незамедлительно. И что же я им скажу? Что мне теперь делать?

— Истинные ваши враги это Ланнистеры, милорд. Если бы вы с братом выступили против них совместно…

— Я не стану договариваться с Ренли, — отрезал он тоном, не допускающим возражений. — Во всяком случае, пока он именует себя королем.

— Хорошо, тогда не с Ренли, — уступил мейстер. — Есть и другие, кроме него. Лорд Робб Старк хоть и потерпел поражение на Зелёном Зубце всё ещё намерен продолжать воевать. Он пока не признал никого королём с ним можно объединиться. Вы получите мощь Винтерфелла и Риверрана хоть и сильно потрёпанные. Полкоролевства все-таки лучше, чем ничего, и если вы поможете мальчику отомстить за отца.

— Если дурак хочет воевать пусть воюет отвлекая силы лорда Тайвина. С какой стати мне мстить за Эддарда Старка? Он для меня пустое место. Вот Роберт. Роберт его любил. Любил как брата, о чем мне неоднократно доводилось слышать. Его братом был я, а не Нед Старк, но никто не сказал бы этого, видя, как он со мной обходится. Я отстоял для него Штормовой Предел мои люди голодали, пока Мейс Тирелл и Пакстер Редвин пировали под нашими стенами. И что же, отблагодарил меня Роберт? Нет. Он отблагодарил Старка за то, что снял осаду, когда мы уже перешли на крыс и коренья. По приказанию Роберта я построил флот, я правил Драконьим Камнем от его имени. И что же может быть, он взял меня за руку и сказал: Молодчина, брат, что бы я без тебя делал? Нет он обругал меня за то, что я позволил Виллему Дарри увезти с острова Визериса и малютку, точно я мог этому помешать. Я заседал в его совете пятнадцать лет, помогая Аррену править государством, пока Роберт пил и распутничал, но, когда Джон умер, разве брат назначил меня своей десницей? Я смог бы раскрыть смерть Джона. Вместе нам удалось бы зажать львов. Но нет, он поскакал к своему милому другу Неду Старку и предложил эту честь ему. Да только добра это им обоим не принесло.

— Все так, милорд, — мягко сказал мейстер. — Вы видели много обид, но стоит ли поминать прошлое? Будущее еще может улыбнуться вам, если вы объединитесь со Старками. Можно также подумать и о других. Что вы скажете о леди Аррен? Если королева убила ее мужа, она наверняка захочет добиться справедливости. У нее есть маленький сын, наследник Джона Аррена. Если обручить его с Ширен…

— Он слабый и хворый мальчуган, — он возразил. — Даже его отец сознавал это, когда просил взять его на Драконий Камень. Служба в пажах могла бы пойти ему на пользу, но проклятая Ланнистерша отравила лорда Аррена, прежде чем тот успел это осуществить, и теперь Лиза прячет мальчика в Орлином Гнезде. Она с ним ни за что не расстанется, ручаюсь тебе.

— Тогда пошлите Ширен в Гнездо. Драконий Камень слишком мрачное место для ребенка. Отправьте с ней ее дурака, чтобы рядом было знакомое лицо.

— Хорошо лицо, хоть и знакомое не налюбуешься. — он нахмурился, размышляя. — Впрочем… попытаться, пожалуй, стоит…

— Значит, законный правитель Семи Королевств должен обращаться за помощью к вдовам и мальчику с узурпатором? — спросил резкий женский голос с порога. Мейстер, обернувшись, склонил голову.

— Миледи.

— Я ни к кому не обращаюсь за помощью, — он хмуро ответил. — Запомни это, женщина.

— Рада это слышать, милорд. — Селиса была, худощавой и худолицой, с торчащими ушами, острым носом и усиками на верхней губе. Она выщипывала их ежедневно и проклинала не реже, но они неизменно отрастали заново. У нее были блеклые глаза, суровый рот, а голос хлестал точно кнут. — Леди Аррен ваш вассал, так же как Старки, ваш брат Ренли и все остальные. Вы их единственный законный король. Не пристало вам просить их заключать с ними сделки, дабы получить то, что бог вручил вам по праву.

— Твой бог может оставить свои дары при себе, — он сказал, не разделяя пыла своей новообращенной супруги. — Мне нужны мечи, а не его благословения. У тебя, часом, нигде не припрятано войска? — в его голосе не было нежности. Он никогда не умел обращаться с женщинами, даже с собственной женой. Отправившись в Королевскую Гавань, чтобы заседать в совете Роберта, он оставил Селису с дочерью на Драконьем Камне. Писал он ей редко, а навещал еще реже; свой супружеский долг он выполнял пару раз в год, не находя в этом никакого удовольствия, и сыновья, на которых он надеялся, так и не появились на свет.

— Войска есть у моих братьев, дядьев и кузенов, — ответила Селиса. — Весь дом Флорентов встанет под ваше знамя.

— Дом Флорентов способен выставить от силы две тысячи мечей. И я бы не стал так уж полагаться на ваших братьев и дядей, миледи. Земли Флорентов чересчур близко к Хайгардену, чтобы ваш лорд-дядя рискнул навлечь на себя гнев Мейса Тирелла.

— Помощь придет не только от них. — Селиса подошла поближе. — Посмотрите в ваши окна, милорд. Вот он пылает на небе знак, которого вы ждали. Он рдеет как пламя, как огненное сердце истинного бога. Это Его знамя и ваше! Смотрите: зарево ширится по небу, как горячее дыхание дракона, а ведь вы лорд Драконьего Камня. Это означает, что ваше время пришло. Не может быть знака вернее! Вам суждено отплыть с этой угрюмой скалы, как некогда сделал Эйгон Завоеватель, и покорить всех, кто противостоит вам, как покорил он. Скажите лишь слово и вся сила Владыки Света будет вашей.

— И сколько же мечей даст мне твой Владыка Света?

— Столько, сколько вам будет нужно. Для начала все мечи Штормового Предела, Хайгардена и их лордов-знаменосцев.

— Давос убедит тебя в обратном. Они все присягнули Ренли. Они любят моего дражайшего младшего братца, как любили Роберта… и как никогда не любили меня.

— Да, — ответила она. — Но если бы Ренли умер…

Он, прищурив глаза, воззрился на свою леди, и Крессен не сдержал языка.

— Не пристало вам думать об этом, ваше величество, что бы Ренли ни натворил…

— Натворил? То, что он делает, уже не шалости это измена. Мой брат молод и крепок, — сказал он жене, — и его окружает огромное войско вкупе с этими его радужными рыцарями.

— Мелисандра видела в пламени его смерть.

— Братоубийство это страшное злодейство, милорд, — произнес пораженный ужасом Крессен. — Прошу вас, послушайте меня…

Селиса смерила взглядом. — И что же вы ему скажете, мейстер? Посоветуете удовольствоваться половиной королевства, прося милости у Старков и продав нашу дочь Лизе Аррен?

— Я уже слушал тебя, Крессен. Теперь я послушаю ее. Ты свободен. — мейстер с трудом преклонил колено и заковылял прочь из комнаты. Он начал слушать слова Селисы прибывая в угрюмом и мрачном состоянии. Узурпация Ренли и его предательство сильно раздражали заставляя думать о Братоубийстве. У него были иные пути но он сомневался в преданности Старков и Арренов.

Он отверз уста. — Я дам Ренли шанс преклонить колено.

Селиса была не довольна. — Мой правитель! Владыка Света… — он прервал её. — Я всё сказал, можешь идти. — она кивнула отправившись по своим делам. Рано или поздно он должен был принять решение с которым придётся жить до самого конца.

…

БРИНДЕН ТАЛЛИ

Он был мрачнее чем показывал.

Бедная Кет, её муж казнён, младший брат пленён, дочери заложницы, а старший сын так подло убит! Он тоже любил мальчика, в нём были лучшие черты рода Талли. Ланнистеры не смогли убить в бою и решили использовать яд. Его руки не произвольно сжались. Не давно прибывший труп лорда Эддарда стал скорее насмешкой над ними чем знаком вежливости что ещё больше злило. Бедная Рослин к счастью или к сожалению не успела зачать оставшись бездетной вдовой.

Лорд Фрей немедленно потребовал отправить её домой из за страха что и она может погибнуть в Риверране. Он хотел придержать леди но боялся что люди Фреев отступят в Близнецы поэтому он не стал её удерживать. Гробы с останками Эддарда и Робба отправили на Север вместе с пленным люто-волком запертым в перевозной клетке. Серый Ветер имя люто-волка который был волшебным существом, зверь невиданным образом пытался предупредить об опасности но никто не понимал даже сам Робб пытался но не смог понять предупреждения. Лишь Кейтилин видя не нормальное поведение Серого Ветра смогла уговорить сына отпустить его на свободу он послушался но это не помогло Роббу спастись от яда. Серый Ветер как бешеный бегал вынюхивая замок они позже догадались что люто-волк пытался найти убийцу но проверка буквально всех ничего не показала.

Когда его брат узнал о случившимся от мейстера он впал в вечный сон. Он был жив но спал как мертвый. Кет же заперлась в комнате переставая появляться перед людьми. Из комнаты были слышны рыдания матери потерявшей слишком многое за короткий период времени. Он не знал что делать но разговор был нужен. Когда он открыл дверь перед ним предстала очень грустная картина сидящая на кровати тихая мать в полном одиночестве со слезами и лишь мрак окутывал её как одеяло.

Он не заметил как прикусил нижнюю губу от боли в сердце. Слезы давно перестали литься всё пересохло внутри но любовь к семье всегда была на первом месте. Он осветил комнату убирая мрак заставляя Кет повернуться и он отверз уста. — Кет ты должна поесть. — сказал намекая на поднос с едой оставленный слугами который был несколько раз проверен на наличие яда.

— Уходи дядя. Я хочу покоя... — хрупким голосом сказала леди.

Он вздохнул присаживаясь рядом с ней. — Покой это хорошо но всё должно быть в меру. — она лишь отвернулась а он продолжил заставляя её вздрогнуть от его слов. — Кет, Рикон твой младший сын успешно достиг Белой Гавани. Брандон теперь верховный лорд всего Севера. Ты думаешь детям не больно? Я тоже любил Робба и уважал твоего мужа, твоя любовь Кет несомненно больше моей и всё же ты должна взять себя в руки. — он обнял племянницу как ребенка прям как в её детстве вызывая новый плачь но тихий без резаной боли страданий и вины. — Твои младшие живы им нужна мать Кет. — он поглаживал её по спине успокаивая. — Санса и Арья пленницы но львы ещё не настолько сошли с ума чтобы убивать без причины. Короли Олени я уверен смогут спасти их но до этого нам предстоит много битв и тебе тоже но не здесь а рядом с детьми. Отправляйся к ним они смогут помочь тебе очнуться от горя.

— Ты уверен? — тихим от плача голосом спросила мать вернувшая себе надежду.

— Да. Ситуация сейчас не стабильная. Речные земли снова оказались без лидера мне придётся как то уговорить лордов остаться и не разбредаться по своим замкам. Лорды Севера желают мести но пока только спорят кто будет главным в войске северян. Лорд Болтон скорее всего победит он сохранил практически все свои силы. Насчёт речников я уверен они выберут меня командующим но всё остальное вызовет кучу споров. — устало проговорил он отпуская Кет.

— Понятно. — она вытерла слезы. — Я отправлюсь в Белую Гавань а потом домой.

— Вот и хорошо. — он улыбнулся племяннице радуясь успешной выполненной обязанности. Они вместе вышли направляясь к отрядам сопровождения. Ворон уже был отправлен в Белую Гавань и Винтерфелл с предупреждением о возвращении матери мальчишек.

После отправки племянницы его разведка наконец прибыла с беглецом. Он посмотрел на худого, черноволосого, с узким лицом, легкомысленного, высокомерного, самоуверенного, дурака любящего постоянно усмехаться, как будто во всем находит смешное.

— Спрашивать зачем ты сбежал не буду. — Теон Грейджой лишь посмеялся. — Но твой побег после отравления лорда Старка могло бы заставить некоторых думать о твоей причастности. — о кажется эти слова заставили осознать глупость.

— Я хочу домой! Отпусти меня, я слишком долго пробыл заложником! — прорычал сын разбойника.

Он лишь покачал головой на сказанную глупость.

— Что со мной будет? — выдавил сквозь зубы Грейджой.

— Ничего, никто не знает что ты сбежал. Останешься гостем в Ривeрране. — мальчик удивлённо посмотрел ему в глаза.

— Зачем это вам? — спросил Теон желая знать почему он скрыл информацию про побег.

— Потому что ты заложник. Знаешь такую поговорку: Меньше знаешь крепче спишь? — кажется пленник осознал в чём суть. Нельзя было чтобы северяне встревожились пропажей и бросили их вернувшись на Север. Жестоко но благо ничего плохого не случилось слава Семерым. Он приказал отправить его в комнаты знатных заложников.

Ривeрран оставался под защитой сира Десмонда Грелла мастера над оружием служащему дому Талли всю свою жизнь. Под командованием рыцаря остались две сотни нужных для обороны замка. Северяне и речники больше не желали проводить советы в замке где был отравлен Робб. Речные лорды расположились ближе к замку а Северные лорды расположились ближе к реке с быстрым течением с названием Камнегонка. Их лагеря построились между границами с Западом и Шепчущим лесом.

Сейчас там в лагерях эти знатные лорды всё продолжали драться друг с другом только словами но похоже это было на собак сражающихся за кусок мяса. Скорее кусок трупа власти которую они хотят поделить между собой. В такие моменты все без исключения очень похожи друг на друга что северяне что речники. Вера в разных Богов тоже не прибавляла доверия особенно между обычными солдатами. Робб сдерживал это всё но сейчас без лидера им будет очень туго объединиться. Он для северян никто а речников надо ещё убедить не рассеиваться по Речным землям. Всего речников шестнадцать тысяч и пять сотен человек.

Приближаясь к главному шатру который был достаточно большим чтобы вместить лордов он слышал крики и угрозы с обвинениями в адрес друг друга. Все остановились когда он зашёл внутрь останавливая галдёж. Как всегда лорд Джонос Бракен спорил с Титосом Блэквудом. Люди Фреев с Маллистерами. Другие же прибывали в мрачном состоянии в глазах многих виднелась безнадёжность и он не знал как избавиться от этого.

Они проиграли так много раз что сил уже вдохновляться слушая проповеди не было. — Смерть лорда Робба сильный удар. — он посмотрел как приуныли речники после упоминания этого эпизода. — Но северяне дали слово что поддержат нас если мы первыми выберем лидера наших войск. — многие смотрели друг на друга не желая делиться даже сейчас. — Я предлагаю себя в качестве командующего речными силами. — некоторые были не согласны но большинство одобрительно кивнули. — И чтобы больше не возникало споров мы проведём голосование.

— Согласен! Так будет честнее. — проговорил улыбающийся лорд Джонос.

— Да куда тебе этот пост старый ты пень! Я не дам тебе победить. — сказал лорд Титос обращаясь к сопернику Бракену.

Уже появилось трое кандидатов на пост. — Я тоже участвую. — проговорил сир Стеврон Фрей, старший сын и наследник лорда Уолдера Фрея. Четвёртый... он посмотрел на Джейсона но великий воин и гордый человек, покачал головой удивляя. Хорошо значит лорд Маллистер на его стороне многие этого ещё не осознали надеясь на победу. Начались выборы каждый подходил оставлял свой голос за своего кандидата. Нейтральный лорд проверял результаты и после объявил о победителе.

— Победитель. Сир Бринден Талли. — проигравшие пожали плечами вся эта игра была лишь для того чтобы не появлялось больше споров и ссор на пустом месте. Он посмотрел на всех собравшихся начиная самое сложное. — Все мы и так понимаем кому больше всего выгодна смерть лорда Старка. — он увидел кивки и продолжил. — Сейчас у нас есть возможность позволить львам проиграть. Да не от наших рук. — послышался ропот проклятий. — А благодаря королю Ренли с его стотысячным войском движущимся на столицу.

— И что же вы предлагаете нам делать? — спросил Карил Вэнс.

— Прекратить ссоры и объединиться с силами северян чтобы выдвинуться на юг! — он ответил на вопрос который проявил интерес особенно у лорда Бракена.

— А я говорил что это лучший путь! — хохотнул лорд Джонос.

— Никто и не спорит с тобой, Бракен. — ответил лорд Блэквуд.

— Армия лорда Тайвина не сможет всё время отсиживаться в замке и выйдет на наше поле битвы где мы отомстим за лорда Робба и всех остальных! Вы согласны? — прокричал он лордам которые начали стучать в согласии наконец обретая чёткий путь действий.

— Но для этого вам придётся оставить пока свои земли и замки. Нам нельзя разбредаться по одиночке нас просто уничтожат и вместо двадцати четырёх тысяч объединенной еденной мощи от нас останутся одни огрызки. — его уверенность стала заражать остальных заставляя многих потерявших замки скрипеть зубами но соглашаться со словами. Он был рад что всё оказалось проще чем казалось.

— Но что северяне, согласны, они? — спросил Джейсон Маллистер чей голос сквозился скепсисом.

— С планом да. Сейчас они так же как и мы ранее не могут выбрать лидера. Мы смогли и это придаст им больше мотивации определиться со своим. — он ответил смотря на принявших его слова лордов.

— Тогда пока они голосуют что нам делать просто ждать? Опять! — воскликнул Марк Пайпер боясь что кто-то снова может случайно умереть оставляя их без лидера.

— Нет. Пока мы должны обезопасить своё положение мы не знаем что готовит Запад. Возможно новое войско львов движется чтобы зажать нас в капкане. Поэтому войско из четырёх тысяч будет охранять проход рядом с замком Золотой Зуб, чтобы предотвратить любые попытки вторжения в Речные Земли. Это стратегически важная позиция. Оставшиеся объединяться с силами северян чтобы подготовиться к возможному нападению. Будем надеяться северяне успеют решиться до этого возможного события. И с объеденным войском двинемся на юг. Наших сил должно хватит для боя с лордом Тайвином если он встанет на нашем пути мы его разобьём благодаря большему общему количеству конницы. — это заставило многих уверовать в возможную победу. Он отдал приказы и отправился к северянам. Северные лорды продолжали спорить но когда узнали о завершении речников начали по быстрее. И наконец был выбран лорд Русе который стал командующим армией из восьми тысяч человек. Они начали готовить войска для боя.

...

БИТВА ЗА ТРЕЗУБЕЦ

Первые силы из семнадцати тысяч человек Старого Льва подошли к Высокому Сердцу. Лорд Тайвин словно предлагал войску Трезубца и Севера вступить в бой и попытать счастье. Лорд Русе и сир Бринден были вынуждены именно так и сделать. Они понимали что это ловушка но не могли осознать как именно она сработает. Двадцать тысяч человек вышли в бой не в полном составе опасаясь возможного нападения другого войска Запада. Хоть армия Трезубца была меньше но конницы было больше на что они и поставили надеясь использовать её по полной на Зелёном Поле. Они не знали что двадцать одна тысяча была лишь приманкой. Лорд Тайвин использовал план Робба Старка надеясь выманить противника подальше от Риверрана. Старый Лев ещё в начале провёл разведчиков Чёрной Рыбы покидая Харренхолл. Львы не спешили нападать на врагов пытаясь тянуть время для другой армии.

Время настало для битвы и она решит кому достанутся эти земли раз и навсегда. На небе медленно гасли звезды. Восток бледнел, в шатре армии Бриндена и Русе настало время обсудить план предстоящей битвы. Союзные войска Трезубца и Севера расположились на холмах, протянувшихся с севера на юг. Холмы оказались невысокими и пологими, за тысячелетия выглаженные ветрами и дождями. Но даже такие, они давали неплохую защиту. Войско Старого Льва расположилось к востоку, на точно такой же гряде. Внушительное пространство между ними занимало Зелёное Поле, посередине которого протекала узенькая речушка. Она текла дальше на запад и впадала в Красный Зубец недалеко от Розовой Девы.

Четыре внушительных знамени: с форелью и люто-волком, с ободранным человеком и с великаном в разорванных серебряных цепях, гордо возвышались над шатром. Их было видно со всех сторон, на многие мили. Лорд Русе предложил разделить общие силы на три части. Все присутствующие согласились с планом человека который уже сражался с Тайвином Ланнистером. Центр возглавил Большой Джон. Правый фланг возглавил сир Бринден. За левый фланг взялся лорд Русе.

Сир Бринден шагнул к столу, на котором слуги расстелили карту. Центр армии состоял из пехоты и лучников, под командованием сира Тибольта Крейкхолла и Григора Клигана. На правом фланге всадники, под командованием лорда Аддама Марбранда. На левом фланге находятся лорд Льюис Лидден и лорд Серретт. Резервами командовал сам Золотой Лев. То, что выяснил сир, тайной не было. Львы спокойно ждали, когда они подойдут, а флаги, что

виднелись над войсками, показывали, кто и где встал.

Речники с северянами обескураженные высокомерием львов сами же поступили так же тем самым не замечая подменны четырех тысяч тяжеловооруженных всадников, под командованием Аддама Марбранда. Они переправлялись через Шутовской брод для соединения с четырьмя тысячами сира Форли Престера. Переправа проходила через Красный Зубец, река которого широкая и медленная, с множеством островов и мелей, с глинистыми берегами с южной стороны и обрывами с северной. Они использовали плоты созданные на скорою руку из сваленных поблизости деревьев, на которых перевозили припасы и снаряжение. Конные войска налегке успешно справлялись с переправой. На их месте присутствовала тысяча конницы из столицы с присягнувшими речниками и королевскими лордами подменившие для этого сражения свои знамёна. Речники и коронники смогли выставить две тысячи пятьсот конницы и пять сотен лучников. Да армия короля Ренли сильно устрашала но дамоклов меч лорда Тайвина и Джейме был столько же опасным заставляя шевелиться союзников желавших усидеть на двух стульях одновременно. Львы не потеряли в численности а северянам и речникам открылась возможность разбить противника на этом поле. Да можно было сразиться в лоб как предлагали практически все но проблема заключалась в замке Талли. В прямом столкновении без всяких разделений армия львов с лёгкостью победила бы в битве но не смогла бы захватить Ривердан. По этой причине лорд Тайвин решил использовать идею Робба Старка разделяя свои силы надвое.

Королевские земли часто недооценивают сегодня у них есть шанс вернуть к себе уважение на поле битвы. Четыре тысячи человек речников продолжали держать под наблюдением Золотой Зуб не замечая другой угрозы. Солнце продолжало подниматься. Зелёное поле скоро превратится в кашу под копытами тысяч лошадей. На дальней стороне поля. Утренняя дымка скрадывала неприятеля, но все же позволяла понять, что основное войско все еще находится на холмах. Казалось, что лорд Ланнистер слишком пассивен он не использовал ловушек, засад и ночных нападений. Наверное желая покончить с ними одним ударом и положить конец этой войне в генеральном сражении.

В центре виднелся Большой Джон. Справа Чёрная Рыба. Слева Лорд Пиявка. Сразу же запел боевой рог. Звук его, густой и тревожный, заставили сердца вздрогнуть. Зазвучали остальные трубы. И гулко застучал барабан, призывая собираться на битву. С другой стороны баррикады было тоже самое. В центре сир Тибольт Крейкхолл и Григор Клиган. Справа Лео Леффорда под знаменем Марбрандов. Слева лорд Льюис Лидден и лорд Серретт. Резервами командовал сам лорд Тайвин.

Наступали последние минуты, когда лорды могли активно повлиять на ход боя. После того, как начнется основная схватка, все изменится в одночасье. Люди переполнятся смелостью или запаникуют. Что-то пойдет по задуманному плану или случится одна из сотен неожиданностей, которые всегда случаются во время боя. Кто-то не услышит команды или услышит, но напутает и выполнит ее иначе. Гонец с приказом доскачет или не доскачет на тот или иной участок, а тот, кто там командует, сумеет или не сумеет исполнить приказ. Именно из таких случайностей зачастую и складывается итог боя. Случайностей никто не отменял. Правда, по началу первыми в бой вступили лучники. Стрелки торопливо освобождали колчаны, запуская в небо тысячи стрел.

После центры направились в бой. От них зависело очень многое с обоих сторон. Оба войска хотели выманить друг друга на свои условия чтобы победить но битва для каждого лагеря были совсем разными. Львам нужно было ждать а Рыбам с волками действовать чтобы не проиграть. Победит хитрейший из них. Двинулись фланги, и от них требовалось не меньше. Вся битва покоилась на шатком основании из этих «если». Если то, если это… Любая случайность могла изменить ход сражения, хотя обе армии постарались изо всех сил, чтобы избежать неожиданностей.

У всех армий был, высокий воинский дух. Кто-то хотел мести питаясь ненавистью другие же питались золотой уверенностью в своего предводителя все сражались на пределе сил. Судьба решалась на Зелёном Поле. Сир Бринден решил дать речь. — Здесь и сейчас решается наша судьба! Не подведите своих детей и жён! ЗА ТРЕЗУБЕЦ! ЗА РОББА! ВПЕРЕД!!! — он, сделал всё что мог, погибнет, ничего, все кто дорог далеко отсюда, а те что остались, под защитой и ему нечего терять или бояться, он будет сражать до самого конца. Фланги начали движение. Облака разошлись над полем боя представляя голубое чистое небо. В львиных войсках запела труба, подавая общий сигнал.

Армия шевельнулась, как золотой лев с тысячами стальных лап, готовых разорвать на части. — За короля Томмена! Услышь мой рёв! Крейкхолл! Клиган! Эшмарк! Леффорд! Серебряный Холм! Корнфилд! Сарсфилд! Хорнваль! Лидден! — послышались кучу других девизов и названий замков. Слышались как мечи выходили из ножен и с лязгом впивались в друг друга. Трубы пели не переставая.

Неприятели шли друг на друга, и земля подрагивала под ногами солдат обоих армий. Григор Клиган был далеко, но почти все услышали его рев. И в тот же момент речники с северянами слитно сделали шаги вперед. И еще одни. И еще. Поначалу все двигались более-менее ровно, но чем дальше, тем сильнее менялись строя. С обоих сторон кто-то вырывался

вперед, кто-то притормаживал.

Слева лорд Русе поймал взглядом правого знамя Марбрандов, оно находилось прямо впереди и неторопливо приближалось. Выросшее древо пылало в огне на сером поле. От ветра и движения полотнища шевелились. Древо дергалось заставляя видеть живой огонь. Недалеко от него виднелись золотой перевёрнутый клин на голубом поле и в углу щита жёлтое солнце — герб Леффордов.

Самое странное было в разном снаряжении складывалось ощущение что это наемники но лорд пока не мог догадаться что это могло означать. — Наши ножи остры! За лорда Старка! — закричал гвардеец лорда Русе по его приказу он поднимал боевой дух.

Грозный Золотой Лев на алом поле колыхался ведя. Оба войска не уступали друг другу по разным причинам. Люди впивались, сталкивались, сбивались и погибали. Правый фланг сира Бриндена, с грохотом столкнулся с силами левого лорда Льюиса Лиддена и лорда Серретта. Резервы лорда Тайвина поддерживали все части войск. Все они с азартом упивались смертью друг друга.

Тяжелая рыцарская конница составляла самую грозную и внушительную силу любого войска. Но в силу того, что доспехи, оружие и сами кони стоили безумно дорого, их насчитывалось не так уж и много. Часть конницы, состоящая из различных межевых и присяжных рыцарей, и просто тех, у кого имелась лошадь, составляли легкую кавалерию, более подвижную и куда слабее защищенную. Но основой любого войска выступала пехота — лучники и пращники, копейщики и меченосцы, секироносцы и все прочие, вооруженные чем попало и не имеющие особой выучки. Ланнистеры могли похвастаться сильной тяжелой рыцарской конницей но многие заметили разницу с нынешним составом в особенности это заметил лорд Болтон но пока он отодвинул мысли назад пытаясь бороться за выживание. Объединённая конница северян и речников была примерно равна в этом плане противникам и на этот момент даже превосходила.

Центр с двух сторон одновременно был громче всех остальных, с криками и грохотом, они сталкивались очень часто и яростно. Гора с упоением боролся против Большого Джона пока Вепрь сражался против Джейсона Маллистера Свирепого. Небо над полем боя вздрогнуло от звуков и крови. В тоже время пока большие армии сталкивались не щадя сил.

Более мелкая армия речников оказалась достаточно самоуверенной завязав битву с меньшим войском сира Форли между холмами Золотого Зуба в дали от обзора Риверрана. Капкан удался и внезапная атака Аддама Марбранда во главе тяжёлой конницы полностью разбила четыре тысячи человек оставляя лишь пленных для захвата замка. Разведчики Аддама не желая штурмовать замок который практически не возможно взять честным путём, использовали план. Первая дюжина отборных людей через реку в лодке с приглушенными веслами дождавшись сигнала начали карабкаться по стенам с помощью веревок и грапнелей. Понимая что такой трюк может не сработать днём они сделали его вспомогательным манёвром. Вторая дюжина переодетых западников более менее смахивающих на речников с запуганными пленными успешно заболтала защитников замка получая проход. Речники решают выслушать разведданные разведчиков с холмов. Открытый вход стал сигналом первой дюжине солдат а вторая внутри захватывает ворота удерживая открытыми. Пока речники тупили не понимая глупости которую допустили, вражеская конница с особым рвением ринулась вперед. Вспомогательные силы из западных холмов выдвинулись до ворот помогая окончательно раздавить сопротивление. Все две сотни защитников пали. Большая часть армии переправилась через Красный Зубец направляясь в тыл армии северян и речников.

Битва продолжалась. Сотни рук резали и кололи, били и пронзали. Радостные крики, вопли боли и мольбы о пощаде взметнулись к небесам. Грохот вокруг стоял оглушительный. Ветер рвал знамена, а сражающиеся превратились в один огромный клубок, рычащий и рвущий друг друга зубами. Два войска втянулись в бой по всей длине фронта. Где-то напирали одни, и проседали другие. Но в целом битва пока шла на равных. Обходные маневры, что затеяли обе стороны, используя конницу, провалились. Но конницы северян и речников было больше они медленно, но верно теснили неприятеля. В самый опасный момент для войск львов пришла вовремя на помощь вся тяжёлая кавалерия и пехота которая пока что отставала но все по итогу рванули прямо на врага ударяя по тылам войск заставляя, дрогнуть. Лорд Тайвин сильно уставший от собственной авантюры уже понимающий что совершил туже ошибку что и Робб Старк. Увидел то что так долго ждал и с улыбкой на устах направил всех прямо в сердце армии Севера и Трезубца.

— УСЛЫШЬ МОЙ РЁВ! ЛОРДОВ В ПЛЕН! ВПЕРЕД! — Старый Лев был тем, кто умел вселять полную уверенность в победу. Тем более старик ни разу не проиграл оставляя за собой статус удачного полководца. За таким человеком каждый был готов пойти в ад по простой причине он победит даже там. Люди были готовы умереть. Чаши весов качнулась на сторону Львов окончательно разбивая гордость многих лордов Севера и Трезубца. Западные солдаты взревели от удачной победы славя имя Лорда Тайвина.

Важных лордов взяли в плен. После поверженным лордам не остаётся ничего кроме как

склониться и поклясться в верности. Первым это сделал лорд Болтон а после и речные лорды кроме сира Бриндена убитого от внезапной атаки из тыла. Лорд Амбер с большой уродливой раной на лице от рук Горы преклонил колено когда узнал об убийстве короля Ренли, штурме столицы. Лев назначил Брандона Хранителем Севера с условием отправки его на юг чтобы мальчик стал гарантом мира. Остальные лорды не имели выбора кроме как признать поражение согласившись на условия. Лордам приклонившим колено пришлось поделиться одни остались в плену другие более верные присоединились к войскам лорда Тайвина отправляясь на юг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/101665/3605791